

Огонь Кири и Дяо Синь И бекают друг на друга, Юе Цзин Цюй - рыбак по приказу Чу Сюня. /p

К счастью, они отреагировали, иначе их семьи показали бы свои лица. /p

"Малыш, принеси мои вещи". Огонь Единорог под угрозой. /p

Юэ Цзин Цю не боится, а Чу Сюнь прикрывает его, его даже не волнуют десять огненных цилинцев. /p

"Черепаша, если ты не можешь позволить себе играть, не будь большой головой, что в этом такого?" Ти Синг И презирал. /p

Он лучше всех знал Чу Цзуня, и все, что попадало к нему в карман, нельзя было вытаскивать снова, так что он мог бы с тем же успехом оказать услугу. /p

"Старик, если бы не тот факт, что ты гость Царя Чу Демона, я бы зажал тебя до смерти." Огонь Килин бушевал. /p

Дяо Син И не будет бояться, подергивая руку и потянув за рукав, сделает это. /p

"Старик, давай сначала попробуем." Ян Ушуан шагнул вперед, он был пожизненным другом Огня Цилинь. /p

"Не надо, ты так неуважительно относишься к старику, мы должны быть вдвоем." Огонь Цилинь был плечом к плечу с Янь Ушуангом, но это было немного бесстыдно. /p

У Тиу Син нос перехватил дыхание. /p

Он не смог победить одного, не говоря уже о двух. /p

"Забудь, я сегодня в хорошем настроении, так что не буду беспокоить тебя, юниоры." Диао

Синг И был немного слабоват. /р

/р

"Брат Тиу". /р

/р

Гао Мо Энтальпия и Гао Чжань услышали, что Дяо Синь И приближается, а затем поспешили.

/р

/р

Дяо Син И, чтобы ехать сразу выпрямился, посмотрев на огонь цилинь, дико смеясь: "Вы, два отродья, сегодня преподать вам хороший урок". /р

/р

Янь Ушуан и Огонь Цилинь посмотрели друг на друга и одновременно набросились на Дяо Синь Ия. /р

/р

Гао Мо Энтальпи и Гао Чжан были ошарашены, какова ситуация? /р

/р

"Неважно, помогите, осмелитесь издеваться над нашим старым братом". /р

/р

Гао Чжань, Гао Мо Энтальпия и Дяо Син И, эти трое также были друзьями на всю жизнь. Они не будут смотреть, как издеваются над Дяо Синдзи. /р

/р

Пять человек в зоне боевых действий. /р

/р

К сожалению, тройка Gao Mo Enthalpy не совпала с Ян Ушуангом и Единорогом, и были практически прижаты и избиты. /р

/р

Вся площадь представляла собой серию боев и призраков. /р

/р

"Дядя Эр, я там помогаю?" Юэ Цзин Цю также потирает кулаки. /р

/р

До того, как Чу Чунь успел поговорить, он видел, как У Бу Си приводил сюда Ши Ифэй, Вэн Сюна и Цю Юньпина. /р

/p

"Брат Чу, что это?" Ши Ифэй был полон изумления. /p

/p

"Брат Ши, не задавай вопросов, приходи на помощь и избивай этих стариков за меня." Огонь Килин закричал. /p

/p

Эти ребята - старые знакомые Единорога, вломившиеся в эльфов. /p

/p

Вэн Сюн и другие пережили дилемму, они знакомы с Единорогом, а также знакомы с Гао Мо Энтальпи, как помочь этой стороне? /p

/p

"Неважно, избивай тех, кого не знаешь первым." Цю Юньпин. /p

/p

Вэн Сюн и Ши Ифэй чувствовали себя оправданными. /p

/p

В любом случае, правильно найти кого-то, кого ты не знаешь, чтобы ударить. /p

/p

Прошло 50 лет. /p

/p

Культивирование этих людей продвинулось вперёд и вперёд. /p

/p

В начале Чу Сянь дал им чужеродные фрукты. /p

/p

Особенно Вен Сюн, который почти непревзойденный в одном классе с одним горизонтальным голосом. /p

/p

Он кричал, и его кулак был как гром, взрывающийся на Yan Wushuang. /p

/p

"Брат Венг, ты сделал опечатку". Огонь Килин закричал. /p

/p

Ян Ушуан перевернул руку и взорвал Вэн Сюна ладонью. /p

/p

Эти двое были на войне. /p

/p

Внезапно две армии столкнулись друг с другом, превратившись в большую потасовку. /p

/p

Чу Сюнь отступает далеко, не получишь лицо, полное крови. /p

/p

Потребовалось полчаса, чтобы остановить рукопашный бой. /p

/p

Ключ в том, что в конце концов, Янь Ушуанг и Единорог, два лучших друга, сражались до смерти. /p

/p

Все были в синяках, порванных, убогих одеждах. /p

/p

Чу Хун Ле наделал шума и попросил кого-нибудь приготовить для них пир. /p

/p

Только что они были как враги, сражающиеся в беспорядке. Все они братья, когда идут к пьяному столу, и все они держат в руках энергию, чтобы напиться друг с другом. /p

/p

"Брат Чу, по дороге сюда я слышал сплетни, что кто-то хочет наделать шума с твоей свадьбой." Цюй Юньпин внезапно сказал. /p

/p

Услышав это, остальные успокоились. /p

/p

"Сказочная страна и фейри?" Трултхейвен. /p

/p

"Я не уверен насчет этого, нет точной информации, только некоторые слухи." /p

/p

"Черт возьми, кто бы не осмелился создать неприятности на свадьбе Чу Сяня, я его порежу." Ян Ушуанг был таким убийственным. /p

/p

"Как говорится, лучше снести десять храмов, чем разрушить брак, и причинить неприятности на чужой свадьбе, такое неэтичное дело должны делать только Бессмертные и иностранцы". /p

/p

У Чу Чунь сужены глаза, и холодная грива мерцает. /p

/p

"Какого черта эти люди просто пытаются устроить сцену на моей свадьбе, чтобы мне было противно? Или есть другая цель?" Сундуки шепчут. /p

/p

"Чего бы они ни хотели? Мы все должны быть начеку, и нам лучше найти их первыми". Ши Ифэй. /p

/p

"Что ты сможешь сделать, если найдешь его? Люди здесь, чтобы поздравить брата Чу со свадьбой, ты же не можешь просто выгнать их, да?" /p

/p

"Черт, эти отвратительные вещи похожи на жаб, они не кусаются отвратительно." Огонь Единорога бушевал. /p

/p

"Брат Чу, что ты собираешься делать?" Гао Мо Энтальпия посмотрел на Чу Чунь. /p

/p

Чу Чунь поднял бокал, выпил его с высоко поднятой головой и улыбнулся: "Свадьба не обязательно должна быть бескровной, но дети мира не так скрупулезны". /p

/p

Толпа тайно испугалась, казалось, что Чу Чунь готов убить. /p

/p

...../p

/p

...../p

/p

День свадьбы наконец-то наступил. /p

/p

Поклонение находится на Подземном холме. /p

/p

Гости банкета были размещены в некоторых из крупнейших отелей города Гуцзян, потому что там было слишком много людей. /p

/p

Только часть уважаемых может подняться на Подземную гору, чтобы наблюдать за церемонией. /p

/p

Даже при этом были сотни людей, все специалисты с одной стороны, лорды одной страны и т.д. /p

/p

Гао Мо Энтальпи и другие помогают обслуживать гостей. /p

/p

Юэ Цзин Цю снял шляпу и поклонился всем, кого встречал, заставляя всех держаться от него подальше. /p

/p

Единорог держал во рту большую спину и большую сигару, не поднимал чемодан и не разбивал пригоршню духовной травы, а встречал всех с восторженными медвежьими объятиями, делая всех уважительными. /p

/p

Ян тоже занят, но он неуклюже одет и идет навстречу тому, кто быстро его избегает. /p

/p

Эти трое стали уникальным присутствием в толпе. /p

/p

"Почему у меня такое чувство, что все эти люди меня немного боятся?" Единорог говорит сам с собой. /p

/p

Когда Ян Ушуан услышал это, он посмотрел на его просьбу: "Ты такой добродетельный человек, не говоря уже о других, даже я думаю, что ты не похож на нормального человека,

разве ты не напугал себя до смерти, когда посмотрел в зеркало?". /p

/p

"Отъебись, привет, неподобающе одетый". /p

/p

Эти двое опять зажаты. /p

/p

Длинный стол с фруктами и другими вещами в конце площади на Подземном холме, по бокам которого стоят четыре стула тайцзи. /p

/p

Пара Чутиане, Яньлан, появляется одновременно. /p

/p

Они выглядели средними и ухоженными, приняв Гарсинию Кэмбогию. /p

/p

Не смотрите на плохое выращивание этих троих, но это были родители Царя Чу Демона и будущая теща, которая осмелилась отступить. /p

/p

Толпа пришла поздравить его. /p

/p

Чу Тяньхэ был краснолицым и так гордился собой, что знал в глубине души, что эти люди относятся к нему с уважением только благодаря Чу Хунну. /p

/p

Но что с того? Кто позволил ему иметь потрясающего сына? /p

/p

"Не высовывайся, не смущай сына, я вижу это у тебя в горле." Лю Ран прошептал, чтобы напомнить об улыбке Чу Тяньхэ. /p

/p

Чу Тяньхэ не проявил никаких признаков сдержанности, когда кивнул и поприветствовал толпу, шепнув Лю Рану: "Никогда в жизни не был таким гламурным, видишь этих людей? Тот, кто не был уважаемым человеком, в нормальные времена даже не мог с ним познакомиться, но теперь он очень вежлив со мной, хе-хе..." /p

/p

"Ты думаешь, что они вежливы с тобой, это ради маленьких ищущих". Лю Ран ударил его. /p

/p

"Что в этом плохого? Сяо Сюнь - мой сын, разве не правильно, что его старик хорошо выглядит?" Чу Тяньхэ прошептал: "Итак, это рождение сына - технический навык". /p

/p

"Ты способен жить своей собственной жизнью". Рю Ран. /p

/p

Чу Тяньхэ сухо засмеялся: "Естественно, вы внесли свой вклад в это, поэтому найти невестку - это еще и техническая работа". Мне повезло, что я нашел тебя". /p

/p

Лю Ран уставилась на Чу Тяньхэ точно так же, как и она, и, хотя её рот был заткнут, она всё равно гордилась, как мать. /p

/p

Когда-то она была схвачена семьей Лю и заключена в тюрьму на горе Сюаньцзи, плача глазами от тоски по дому. /p

/p

Но если бы не Чу Цзюнь, она бы давно не смогла устоять. /p

/p

Она была заключена в тюрьму на горе Сюаньцзи, никогда не смела думать, что она будет сегодня, уважаемая тысячами людей, когда все, что она хотела, чтобы Чу Чунь был в безопасности. /p

/p

Яньлан также находится в трансе, со смешанными чувствами, когда она была тяжело больна и могла только ждать смерти, пока не появился Чу Чунь и не изменил жизнь их матери и дочери. /p

/p

Все присутствующие скребились приветствовать Чу Тяньхэ и других, чтобы иметь возможность подружиться с Чу Хунном. /p

/p

Поздравительные подарки, которые посылали эти люди, были еще более необычными, каждый вытащенный предмет можно было назвать стоящим целое состояние, и такие поздравительные подарки нагромодились, как горы. /p

/p

"Мистер Чу". /p

/p

Симпатичный молодой человек, одетый в белое и держащий в руках нефритовый вентилятор, шагнул вперед. /p

/p

"Здравствуйте, добро пожаловать". Чу Тяньхэ вежливо улыбнулся. /p

/p

"Подожди, мне нужно сказать пару слов твоей жене". Молодежь остановила Чу Тяньхэ. /p

/p

Лю Ран и Чу Тяньхэ посмотрели друг на друга и посмотрели на молодежь в замешательстве: "Знаем ли мы друг друга"? /p

/p

Молодой человек покачал головой, закрыл нефритовый веер и улыбнулся: "Мы не знаем друг друга, но я подслушал, что несколько ваших родственников тоже пришли поздравить Царя Чу Демона". /p

/p

"Мои родственники?" Лю Ран была полна странных лиц, у нее уже не было семьи. /p

/p

"Верно, я слышал, как они сказали, что ты член их мирской семьи Уиллоу." Молодежь сказала. /p

/p

/p

Лицо Лю Ран резко изменилось, а брови Чу Тяньхэ заморщились. /p

/p

Чу Чунь сказал им, что в военном мире все еще есть семья Лю, а Чу Чунь даже убил Лю Цзююаня. /p

/p

"Что ты делаешь в..." /p

/p

Рю Ран собирался спросить молодежь, где он познакомился с семьей Рю, но когда он поднял голову, то понял, когда молодежь исчезла. /p

/p

"Посетители нехорошие, люди из семьи Лю определённо не искренне пришли нас поздравить".
Чу Тяньхэ нахмурился. /p

/p

"Нужно быстро рассказать об этом Маленькому Искателю, чтобы он был осторожен". Лю Ран волновался. /p

/p

"Сяо Сюнь сегодня жених, я думаю, что это нормально - рассказать Ушуану и остальным, чтобы они могли защититься от этого." /p

/p

Лю Ран кивнул, сегодня был большой день Чу Цзюня, так что не доставляй ему хлопот. /p

/p

Они нашли Яна Ушуанга и рассказали ему, что случилось. /p

/p

"Ива"? Суженные глаза Янь Ушуань сузились и мерцали холодными манерами, затем яростно сузились и улыбались: "Не волнуйся, дядя и тетя, просто оставь это мне". /p

/p

"Тогда обрати внимание". /p

/p

Эти двое мужчин неоднократно говорили друг другу. /p

/p

"Дядя и тетя, не волнуйся, сегодня большой день свадьбы Чу Хуна, я обещаю, что не позволю комендантскому часу прийти и наделать неприятностей." Ян Ушуан неоднократно заверял. /p

/p

Только тогда Чу Тяньхэ и Лю Ран почувствовали облегчение. /p

/p

Затем Ян Ушуанг отправился на поиски Огня Цилинь и сообщил ему об этом. /p